

Харуки фыркнул. "Ты не поверишь, какой у меня был характер в молодости". Молод, а не молод, - заметил Какаши. "Я раздражался по любому поводу, хотя и успокаивался довольно быстро, вероятно, из-за того, что у меня было мало внимания".

"Но теперь уже нет".

"Нет", - согласился Харуки, и в выражении его лица появилось что-то усталое и напряженное, когда он перевел взгляд на ночное небо. "Уже нет. Я уже давно израсходовал всю свою злость".

Какаши нахмурился, но оставил этот вопрос без внимания. Харуки, скорее всего, замялся бы, если бы он затронул эту тему еще больше.

"Ты не докладывал мне о том, что я сломал запястье гражданскому". Харуки снова уставился на него уголками глаз.

Какаши фыркнул. "Даже если бы я хотел донести на тебя, неужели ты думаешь, что Сандайме что-то сделает? Он не может постоянно следить за Наруто, но относится к нему как к собственному внуку. Он будет в ярости от гражданских".

Харуки кивнул в знак согласия. "Верно."

Какаши на мгновение задумался, а затем спросил: "Не хочешь присоединиться к завтрашней тренировке? Наруто будет рад, и я уверен, что Саске и Сакура тоже будут рады тебя видеть".

Харуки бросил на него сомнительный взгляд. "Саске? Правда?"

"Ну, может, и не рад", - поправил Какаши. "Заинтересован. Не ворчливый. Может быть безразличен. Выбирай".

Харуки снова улыбнулся, но на этот раз бросил на него подозрительный взгляд. "Надеюсь, ты не пытаешься свалить на меня своих учеников, Хатаке. Я уже говорил, что не гожусь в учителя".

Какаши постарался принять слегка обиженное выражение лица. "Я никогда не пытался бы заложить своих маленьких милых учеников кому бы то ни было". Юмор в его глазах несколько потускнел. "Но я не согласен с тем, что ты не будешь хорошим учителем".

Харуки приподнял бровь. "Ты никогда не видел, как я преподаю".

Какаши пристально посмотрел на него. "Не далее как час назад ты объяснял основы теории фуиндзюцу достаточно просто и понятно, чтобы даже Наруто понял".

Он бросил на него острый взгляд. "Наруто станет великим мастером фуиндзюцу".

Абсолютная уверенность, прозвучавшая в голосе Харуки, несколько обескуражила Какаши, но он сумел ответить, стараясь, чтобы его тон не был принят за насмешку: "Получил все это после того, как проделал дыру в собственном журнальном столике, да?"

Как он и надеялся, на лице рыжего снова появилась легкая улыбка, и напряжение, сковавшее плечи мужчины, ослабло.

"Я подумаю над этим", - наконец разрешил Харуки. "Думаю, Хокаге захочет, чтобы я явился к нему утром, чтобы обсудить мою недавнюю миссию. Я уже достаточно долго отдыхал. Но я подумаю, смогу ли я зайти как-нибудь потом".

Какаши кивнул, но не смог удержаться от последнего вопроса. "Ты ведь не был в Конохе последнюю неделю, верно?" Он получил бесстрастный взгляд, но не перестал настаивать. Его эго было поставлено на кон, черт побери! "Я следопыт. Мои собаки - следопыты. Мы лучшие. Но я не смог найти тебя, а значит, тебя здесь не было. ...Так?"

Еще один удар сердца тишины, а затем в ночном воздухе раздался мягкий чистый смех, великолепный в своей искренности. Внешне Какаши был ошеломлен, наблюдая за тем, как лицо перед ним оживает, впервые с тех пор, как он встретил этого человека. Внутри же он был просто поражён. Если раньше у него и были какие-то сомнения, то теперь они исчезли. Этот Казама Харуки, кем бы он ни был, смеялся над Минато.

Копи-нин не смог сдержать улыбку, которая искривила его губы, когда поза снова расслабилась. Харуки не был джонином, посланным в Кумо в качестве шпиона восемь лет назад. Он не знал настоящей истории и, конечно же, собирался ее узнать, но, даже зная все секреты, которые так жаждал Харуки, Какаши знал, что может доверять этому человеку. Рыжий никак не мог быть врагом-нином, если он мог так смеяться в присутствии человека, которого знал всего два часа.

И да, было немного больно слышать смех Минато от этого странного шиноби, но это чувство угасало, даже когда он думал об этом. Вместо этого он задался вопросом, что случилось с Харуки, что рыжий запер этот смех, это счастье, что скрыло этого человека так, что Какаши только сейчас получает представление о том, каким Харуки мог быть или мог бы быть, и что нужно сделать, чтобы снова вытащить этого человека и держать его здесь, а не прятать за далеким, меланхоличным, усталым солдатом, которого Какаши встретил впервые.

Но пока этого было достаточно, и, когда смех Харуки утих, превратившись в довольную улыбку, Какаши лишь слегка улыбнулся в ответ. "Значит, ты не был в Конохе?"

Харуки усмехнулся и направился в свою квартиру. "Спокойной ночи, Какаши. Еще увидимся".

Какаши лениво поднял руку. "Спокойной ночи. Если сможешь, заходи на Седьмую

тренировочную площадку".

Рыжий кивнул и исчез, тихо закрыв за собой дверь. Какаши еще некоторое время стоял неподвижно, а затем направился к своему дому, его шаги были легче, чем обычно, даже для шиноби.

Это был интересный вечер. Он мог с уверенностью сказать, что давно так не веселился. Он рассеянно подумал, не пригласит ли Харуки его снова на ужин. Может, он пригласит Саске и Сакуру? Вот и вся команда 7.

Размышляя над тем, что он узнал этой ночью, и строя планы на завтрашнюю тренировку, Какаши не заметил, что его разум уже неосознанно включил Харуки в их команду.

<http://tl.rulate.ru/book/94931/3648944>